

Analysis and comparison of linguistic features of gender communication on the example of Italian and Uzbek literature

Gulchekhra XODJIEVA¹

Samarkand Institute of Foreign Languages

ARTICLE INFO

Article history:

Received August 2025

Received in revised form

15 September 2025

Accepted 25 September 2025

Available online

15 October 2025

Keywords:

gender communication,
speech behavior,
literary discourse,
Abdullah Qodiriy,
Giovanni Verga, female
speech,
comparative analysis.

ABSTRACT

The article analyzes and compares the linguistic features of gender communication in Uzbek and Italian literature of the late 19th and early 20th centuries. Based on Abdullah Qodiriy's novel *O'tkan kunlar* and Giovanni Verga's works (*La Lupa*, *Cavalleria Rusticana*), the study examines male and female speech patterns as reflections of social and cultural perceptions of gender roles. The analysis reveals that in Uzbek literature female speech is characterized by restraint and a desire to preserve tradition, while in Italian literature it becomes a means of protest and self-assertion. In both cases, language serves as a mirror of social change and an indicator of the evolution of gender identity.

2181-3701/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol3-iss8/S-pp257-261>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Italyan va o'zbek badiiy asarlarida gender muloqotining lisoniy xususiyatlarini

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

gender kommunikatsiyasi,
nutq xulqi,
adabiy diskurs,
Abdulla Qodiriy,
Giovanni Verga,
ayol nutqi,
qiyosiy tahlil.

Maqola XIX asr oxiri – XX asr boshlaridagi o'zbek va italyan adabiyotlarida gender kommunikatsiyasining lingvistik xususiyatlarini qiyosiy tahlil qilishga bag'ishlangan. Tadqiqotda Abdulla Qodiriyning *“O'tkan kunlar”* romani hamda Giovanni Verganing *“La Lupa”*, *“Cavalleria Rusticana”* asarlari asosida erkak va ayol nutqining o'ziga xos jihatlari, ularning ijtimoiy hamda madaniy rollarni ifodalashdagi o'rni yoritilgan. Natijalar shuni ko'rsatadiki, o'zbek adabiyotida ayol nutqi sokin, an'analarni saqlashga yo'naltirilgan bo'lsa, italyan adabiyotida u

¹ Teacher, Department of Spanish and Italian Languages, Samarkand Institute of Foreign Languages.

norozilik va shaxsiy o'zlikni ifoda etish vositasiga aylanadi. Til har ikki holatda ham jamiyatdagi o'zgarishlar va gender identifikatsiyasining evolyutsiyasini aks ettiradi.

Анализ и сравнение языковых особенностей гендерной коммуникации на примере итальянской и узбекской литературы

Ключевые слова:

гендерная коммуникация,
речевое поведение,
литературный дискурс,
Абдулла Кодирий,
Джованни Верга,
женская речь,
сравнительный анализ.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сопоставительному анализу языковых особенностей гендерной коммуникации в узбекской и итальянской литературе конца XIX – начала XX вв. На материале романа Абдуллы Кодирий «O'tkan kunlar» и произведений Джованни Верга («La Lupa», «Cavalleria Rusticana») рассматриваются особенности мужского и женского речевого поведения, отражающие социальные и культурные представления о гендерных ролях. Анализ показывает, что в узбекской литературе женская речь отличается сдержанностью и направлена на сохранение традиций, тогда как в итальянской — становится инструментом протеста и самоутверждения личности. Язык в обоих случаях выступает зеркалом социальных изменений и индикатором эволюции гендерной идентичности.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы гендера, речевого поведения и идентичности в литературе конца XIX – начала XX вв. приобретают особое значение, так как именно в этот период общество переживает глубокие социальные, культурные и идеологические трансформации. Индустриализация, рост урбанизации, влияние западных идей, а также переосмысление роли женщины в обществе стимулируют переоценку привычных моделей общения. Литература становится не только отражением этих процессов, но и активным участником формирования новых речевых стратегий, где язык используется как средство самоидентификации и сопротивления [1]. В рамках данной статьи рассматриваются языковые особенности гендерной коммуникации на материале узбекской и итальянской литературы конца XIX – начала XX веков.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Сопоставительный анализ произведений Абдуллы Кодирий («O'tkan kunlar») и Джованни Верга («La Lupa», «Cavalleria Rusticana») позволяет выявить сходства и различия в моделировании речевого поведения мужчин и женщин, а также проследить, как через язык проявляется борьба между традицией и новыми социальными ролями. Языковая репрезентация гендерных ролей в романе Абдуллы Кодирий «O'tkan kunlar» представляет патриархальные нормы общества выражены прежде всего через особенности мужской речи. Мужчины в произведении говорят короткими, императивными предложениями, лишёнными метафоричности. Их речь обусловлена метафорично, как некий «инструмент власти».

«*Ayolning joyi uyda, uning vazifasi itoat etishdir*» («Место женщины в доме, её обязанность — подчиняться») [2].

Это высказывание отражает стереотипное восприятие женщины как хранительницы домашнего очага, но не участницы общественного диалога. Мужская речь фиксирует социальную иерархию и исключает равноправие.

«*Erkak so'zi – qaror, ayolniki – maslahat*» («Слово мужчины — решение, слово женщины — совет») [2]. Такой синтаксис создаёт бинарную оппозицию «сила – мягкость», где женская речь имеет второстепенный характер. В то же время женские реплики у Кодриий демонстрируют постепенное пробуждение самосознания. «*Men sizga qarshi chiqmayman, lekin o'z fikrimni aytishga haqliman*» («Я не спорю с вами, но имею право высказать своё мнение») [2].

Её речь строится на стратегии вежливого несогласия, типичной для женщин того времени: уважительная форма обращения сочетается с выражением внутренней независимости. «*Mening so'zlarimni inobatga olmaysiz, lekin yuragim sizniki*» («Вы не считаете нужным слушать мои слова, но моё сердце принадлежит вам») [2]. Здесь проявляется двойственность женского дискурса – сочетание эмоциональной привязанности и потребности в самовыражении.

Интересно наблюдать, как второстепенные женские персонажи используют язык не для протеста, а для укрепления традиции: «*Ayolning sabri bilan oila turadi*» («Семья держится на терпении женщины») [2]. Таким образом, в узбекском контексте женская речь становится хранительницей гармонии и нравственности, а не инструментом борьбы.

В произведениях Джованни Верга язык становится ареной открытого конфликта между полами. Итальянская женщина конца XIX века уже не принимает навязанных ролей — её речь эмоциональна, экспрессивна, насыщена глаголами в форме будущего времени, выражающими решимость и волю. «*Io ti voglio, e ti avrò!*» («Я хочу тебя и получу!») [3]. Фраза коротка, но полна страсти и уверенности — речь женщины приобретает власть, ранее свойственную мужскому персонажу. Ответ мужчины звучит формально и подавленно: «*Una donna deve stare al suo posto*» («Женщина должна знать своё место») [3]. Здесь видна попытка сохранить патриархальный порядок, однако эмоциональная сила женского высказывания полностью его нейтрализует. «*Non sono più tua, né di nessuno!*» («Я больше не твоя и не чья-либо ещё!»).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В романе «Don Candeloro e Ci» конфликт поколений и полов воплощается в диалоге отца и дочери: «*Il matrimonio non è questione di cuore, ma di interesse*» («Брак — это не вопрос сердца, а вопрос выгоды»). «*Io non sarò mai merce da vendere*» («Я никогда не буду товаром для продажи») [3].

Женская речь здесь — декларация личной свободы. Она эмоциональна, метафорична, опирается на личные местоимения («io»), что подчёркивает индивидуализм. Мужская же речь рациональна, построена на логических аргументах, где чувства исключаются из коммуникации.

«*La donna che tace è rispettata*» («Молчаливая женщина уважаема») [3], что демонстрирует внутренний конфликт между поколениями и постепенное осознание несостоятельности старых норм.

Сопоставление произведений Абдуллы Кодирий и Джованни Верга показывает, что в обеих литературных традициях язык служит зеркалом общественных представлений о гендерных ролях, однако функции и интонации мужской и женской речи существенно различаются [4]. В узбекской литературе конца XIX века речевое поведение героев сохраняет черты традиционного патриархального общества, где мужчина выступает носителем рационального и решительного слова, а женщина — символом терпения и эмоциональной сдержанности. Мужская речь у Кодирий строится на авторитарности и краткости, её синтаксис прост и прямолинеен, что отражает социальную власть говорящего. Женская речь, напротив, многослойна и завуалирована, содержит уступительные конструкции и выражения, направленные на сохранение гармонии [5].

У Верга речевая ситуация разворачивается в совершенно иной плоскости. Женская речь здесь перестаёт быть символом покорности и становится формой открытого сопротивления. Героини итальянского писателя говорят страстно, решительно, их язык наполнен эмоциональными всплесками, глаголами действия, утвердительными и повелительными формами [6]. Если узбекская героиня обращается к чувствам и морали, чтобы сохранить равновесие между долгом и свободой, то итальянская — к силе и страсти, чтобы разрушить навязанные границы. Мужская речь у Верга, напротив, оказывается сдержанной, нормативной и зачастую лишённой эмоций, что делает её менее выразительной в сравнении с яркой и взрывной женской речью.

В обоих литературных мирах прослеживается общая закономерность: язык становится инструментом проявления власти и сопротивления. Однако в узбекском контексте он используется для сохранения традиционного баланса, в то время как в итальянском — для его разрушения. Таким образом, различие между речевыми стратегиями Кумуш и героинь Верга отражает разные этапы осмысления женской идентичности: от внутреннего протеста к открытому слову, от покорности к самоутверждению [7]. И если героини Кодирий всё ещё ищут возможность быть услышанными, не нарушая устоев, то женщины Верга уже требуют права говорить и быть равными. Эти два художественных мира соединяются в едином процессе — постепенного перехода от молчания, к слову, от традиции к индивидуальному самовыражению, от подчинения к свободе. Именно в этом движении язык становится главным носителем исторических изменений и отражением эволюции женского сознания [8].

Анализ языковых особенностей гендерной коммуникации в произведениях показывает, что литература фиксирует переходный этап в восприятии женской роли. У Кодирий женская речь осторожна, завуалирована, стремится к диалогу, не разрушая традицию. У Верга она превращается в инструмент протеста и самопровозглашения личности. В обоих случаях язык выступает как зеркало социальных изменений, отражая движение от молчания, к слову, от подчинения к самоопределению. Женский голос в литературе становится не просто частью художественного текста, а свидетельством формирования новой модели гендерного взаимодействия, в которой слово приобретает силу действия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Гриценко, Е. С. Гендер в семантике слова / Е. С. Гриценко // Гендер: язык, культура, коммуникация. – М.: МГЛУ, 2001. – 126 с.

2. Абдулла Кадыри. Отган кунлар. – Ташкент: Шарк, 2014. – 464 с.
3. Верга Дж. I Malavoglia / Джованни Верга. – Рим: Newton Compton Editori, 2013. – 256 с.
4. Бондарко А.В. О некоторых аспектах функционального анализа грамматических явлений// Функциональный анализ грамматических категорий. Л.: Наука, Лен. отд-ие. 1973.
5. Кацнельсон С.Д. Семантико – грамматическая концепция У.Л.Чейфа // Чейф У.Л. Значение и структура языка. – М., 1975. – С. 407–427.
6. Кирилина А. В. Гендер: Лингвистические аспекты. – М.: Издательство «Институт социологии РАН», 1999. –180 с.
7. Малкина-Пых И. Г. Гендерная терапия. Справочник практического психолога. –М.: Эксмо, 2006. –552 с.
8. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М.: РОССПЭН, 2004. – 336 с.